

**АРХИТЕКТУРА ВИЛЛ ГЕОРГЕНСВАЛЬДЕ
(ПОСЕЛОК ОТРАДНОЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) НАЧАЛА XX В.**

Архитектура и планировка территории современного поселка Отрадное — бывшая «колония вилл» Георгенсвальде — представляет пример комплексного строительства начала XX в. Кадастровые планы, хранящиеся в Тайном архиве Прусского наследия в Берлине, служат важными источниками по истории первых зданий «колонии вилл». Застройку поселения предпринял Земельный банк в Берлине, по заказу которого были возведены в 1908 г. первые объекты курорта, сохранившиеся до настоящего времени.

Ключевые слова: курорты Калининградской области, архитектура объектов Георгенсвальде/Отрадное начала XX в., «колония вилл», принципы планировки, стиль застройки.

Большинство курортов Восточной Пруссии, находящихся на территории современной Калининградской области, возникли в начале XIX в. на месте небольших рыбацких деревушек и развивались поначалу стихийно, без определенного плана. Лишь один из них, самый молодой поселок Георгенсвальде/Отрадное, расположенный недалеко от популярного курорта Раушен/Светлогорск, был построен спустя столетие по единому замыслу. Архитектурно-планировочные особенности бывшей «колонии вилл» интересны благодаря стилистическому единству элементов застройки начала XX в., сохранившейся до настоящего времени. Публикуемый материал о первых жилых домах Георгенсвальде можно рассматривать как дополнение к опубликованной автором статье, где основное внимание уделено анализу планировки колонии вилл и архитектуре общественных сооружений курорта — курхауса, вокзала и т. д. [12].

Георгенсвальде расположен на высоте 40 м над уровнем Балтийского моря. Променад наверху крутого склона, прорезанного живописными оврагами, предлагал отдыхающим чудесный вид на обрывы донного берега, которые сравнивали с романтическими пейзажами острова Рюген — известного места отдыха Германии.

История нового курортного поселения началась в 1907 г., когда чиновник — землемер из Берлина Марк Хаак посетил побережье

Балтийского моря между Раушеном и Варникен/Лесное и был покорен первозданной красотой обрывистых береговых склонов. Узнав, что имение Георгенсвальде продается, М. Хаак порекомендовал Земельному банку в Берлине купить привлекательную территорию, и в том же году огромное владение было приобретено [3, S. 45].

Земельный банк в Берлине основан в 1895 г. [15]¹ Уже с 1896 г. банк занимался куплей-продажей, а также застройкой земельных участков по всей Германии, особенно активно эта деятельность проходила в провинциях Западная и Восточная Пруссии (совр. Поморское воеводство, Польша, часть — Калининградская область, Россия), в Померании (совр. провинция Мекленбург-Передняя Померания, Германия), Позене (совр. Великопольское воеводство с центром в Познани, Польша), Бранденбурге (Германия), Шлезин (совр. Силезское и другие воеводства, Польша) и т. д. В бизнес-отчете дирекции банка за 1906 г. отмечена покупка 36 участков земли разного размера и стоимости; в записи под номером 240 указано: «Георгенсвальде, округ Фишхаузен, провинция Восточная Пруссия, приблизительно 284 гектара мягких глинистых почв, позволяющих выращивать разные сельскохозяйственные продукты, в отличном состоянии. Два километра песчаного берега, завершающих курорт Раушен. Прекраснейшая часть побережья Самбии. В аренду сдается собственная гостиница в лесу. Вблизи имения — станция Варникен Самландской ветки железной дороги, остановка Георгенсвальде в непосредственной близости к гостинице» [7, S. 8]. После перехода имения во владение берлинского Земельного банка здесь началась деятельность по превращению территории в «место отдыха и знакомства с прекраснейшей частью Родины» [9, S. 21].

Георгенсвальде разделили на две части: в западной сохранилось сельскохозяйственное производство, поставлявшее продукцию для соседних курортов и обеспечивавшее местных жителей молочными продуктами, овощами, картофелем. Восточная часть купленной земли, расположенная между лесным массивом и берегом Балтийского моря, размером около 75 га, была отведена для строительства колонии вилл. Курорт Георгенсвальде задумывался не как сезонное, а как круглогодичное поселение. В соответствии с новой концепцией

¹ Д. Сухин в частном письме автору от 26 февраля 2014 г. сообщает: «Берлинский земельный банк был частным предприятием, основанным Дисконтным банком и другими юридическими лицами». URL: <http://www.wl-historische-wertpapiere.de/immobilienges-berlin/h-n/landbank/>

здесь строили не временные летние домики из легких и дешевых материалов, как это было распространено в начале XX в. на курортах Балтики, а монументальные общественные и жилые здания. По замыслу Земельного банка, в домах колонии должны были селиться в основном зажиточные пенсионеры — бывшие офицеры, врачи, купцы, богатые ремесленники из Кёнигсберга.

Уже в 1908 г. в Георгенсвальде было продано 35 участков, и помимо 8 вилл, построенных на средства Земельного банка, возведено значительное количество частных особняков, многие из которых принадлежали частным собственникам (например, Фольскманну, владельцу известной гостиницы и кондитерской в Раушене, Кунке, владельцу пансионата в Раушене и т. д.), уже имевшим дома на других курортах Самбии. К 31 декабря 1910 г. продано 79 участков под застройку, на 30 из них к этому времени уже стояли полностью (16 зданий) или частично построенные дома. Об этом свидетельствует подпись к карте поселения «Курорт и колония вилл Георгенсвальде», изданной в 1911 г. В первые десятилетия XX в. на территории колонии были возведены также здания общественного назначения — обширный курхаус, вокзал, водонапорная башня, школа. Были запланированы собственное кладбище, приют для бедных, парки, прогулочные зоны и променады [3, S. 45]. Со временем на морском берегу построили мужскую, женскую и семейную купальни, которые часто меняли свое местонахождение, так как разрушались волнами Балтийского моря.

Земельный банк не только продавал землю, но предлагал также услуги по возведению особняков на приобретенных участках. К сожалению, имена архитекторов, строивших в Георгенсвальде по заказу банка, до сих пор не установлены. Первые этапы возведения нового курорта можно проследить по сохранившимся подробным полноразмерным планам поселения, кадастровым картам и рекламным проспектам, где опубликованы фотографии самых ранних сооружений Георгенсвальде [5; 9; 10].

В Тайном архиве Прусского наследия в Берлине представлены 13 переплетенных томов с перечнем сохранившихся кадастровых планов Восточной Пруссии, в которых в алфавитном порядке обозначены населенные пункты провинции, а также кадастры Кёнигсберга и его предместий (до 1945 г.). В этом архивном каталоге подробно перечислены несколько десятков тысяч карт [5]. Поселения приморской части территории Самбии (Замланда, обозначенного как

округ Фишхаузен и Кёнигсберг, совр. Калининградский полуостров) представлены 10 841 подлинными чертежами — кадастрами. Кадастровые планы служили юридическими документами при определении границ отдельных частных владений, при застройке, купле-продаже домов и участков, при проведении других действий. В числе многих в архиве Берлина хранятся 66 цветных карт земельных участков, датируемые 1907—1941 гг., на которые нанесены планы вилл колонии Георгенсвальде. На чертежах указаны точные внешние размеры зданий, их владельцы, имена землемеров и авторов карт [6].

В мае 1908 г. под руководством ведущего землемера М. Хаака был изготовлен фрагмент плана колонии, который вычертил землемер Оттзен [4]. На план были нанесены восемь особняков, принадлежавших Земельному банку, построенных в числе первых в восточной части нового поселения.

Рис. 1. Георгенсвальде. План. 1908 г. Берлин.
Тайный архив Прусского наследия.

GStaPK XX. HA. His. Sta Königsberg, Katasterkarten Ostpreussen, № E 85287

Это были виллы, названные «Хельга», «Меересблик» («Вид на море»), стоявшие друг против друга на угловых участках вблизи береговой линии, обозначенной в 1909 г. как улица Вилл (вскоре переименованная в Морскую улицу, совр. ул. Нахимова), на ее пересечении с Янтарной улицей (совр. проезд Победы). На Янтарной улице одна против другой стояли виллы «Цецилия» и «Эльза». На перекрестке Янтарной улице и Гаузуп-штрассе (совр. ул. Токарева) были построены вилла «Агнес» и «Зехен-хаус», рядом с которым выделялся «Вальдхаус» («Лесной дом»). По диагонали от коттеджа «Агнес» был возведен дом под названием «Вальдфриде» («Лесной покой»).

Вскоре после строительства первых вилл их фотографии были опубликованы в рекламном буклете, посвященном курорту Георгенсвальде, где описаны достоинства создаваемого поселения, новые сооружения которого — отели, рестораны, особняки — были расположены среди елового и лиственного леса [10]. Для архитектуры курортных поселений важное значение имело индивидуальное решение каждого здания, изначально было исключено типовое проектирование объектов, и каждое сооружение отличалось индивидуальностью, привлекая внимание своей неповторимостью, радуя глаз модным стилем и гармонией форм. Если в городах того времени единообразие при строительстве домов-блоков рассматривалось как панацея от социальных бед и способ решения жилищных проблем, то курорт давал возможность дифференцированного подхода к организации жизни, в зависимости от социального и финансового положения клиента, возрастной категории жителей. Индивидуальное решение архитектурных объектов соответствовало идее создания неповторимого лица курортного поселения, в случае частного заказа — выражало личность человека, импонировало его вкусам и пристрастиям, стремлению следовать сиюминутной моде или сложившимся традициям.

Унифицированности и экономности массового строительства, все более распространявшегося в городах и нивелирующего проявление личностного начала, в архитектуре курортных зданий противопоставлялись запоминающаяся индивидуальность каждого жилища, получавшего собственное имя, что требовало особого, хорошо узнаваемого внешнего художественного выражения.

Рис. 2. Гостиница и кондитерская «Вид на море». Ostseebad und Villen Kolonie Georgenswalde. Samländische Steilküste. Königsberg i. Pr.: Hartung'sche Buchdruckerei, 1908—1909

К числу наиболее ранних сооружений Георгенсвальде принадлежала гостиница и кондитерская «Вид на море», расположенная на улице Вилл, тянувшейся вдоль высокого морского берега.

Капитальное двухэтажное здание с мансардой и выразительной угловой башней сохранилось до нашего времени, претерпев определенные изменения. Одно из самых типичных перемен в облике зданий Восточной Пруссии на территории Калининградской области обычно касалось формы кровли: крутые немецкие черепичные крыши заменялись в послевоенное время более пологими. Высокая вальмовая крыша гостиницы «Вид на море», прорезанная мансардными окнами под двускатными перекрытиями или простыми односкатными козырьками, была утрачена и в XXI в. сменилась более плавной мансардной крышей из металлочерепицы. Шестигранный шатер над полукруглой башней превратился в конус с широким карнизом. Деревянный фасад здания, обращенный в сторону моря, первоначально имел открытый характер, благодаря большим арочным окнам с мелкими переплетами на первом этаже и застекленной ве-

ранде второго этажа. Как и другие ранние сооружения Георгенвальде, гостиница была практически полностью лишена декора, исключение составили резные орнаментальные полосы разной ширины под окнами берегового фасада. Вверху башни были расположены деревянные декоративные карнизы, ниже которых находилась ниша, предназначенная для надписи.

Виллы в Георгенсвальде типичны для коттеджного строительства Германии начала XX в. Здесь возводились одно-, двух-, реже — трехэтажные сооружения с обязательными верхними мансардными полуэтажами и подвалами. Для вилл были характерны экономичность, рациональность, небольшие размеры, компактные планы, нарушаемые выступами веранд, эркеров, башенок. Стены из кирпича или фахверка обычно штукатурились и белились, подчеркивая цветовой контраст с оранжево-красными черепичными крышами. Высокие крутые вальмовые, полувальмовые, мансардные кровли, башенки с коническими и шатровыми крышами, эркеры, скомпонованные в самых разных живописных сочетаниях, определяли облик большинства жилых зданий. Асимметрия фасадов, различной формы окна, живописно прорезающие поверхности наружных стен в зависимости от внутренних потребностей освещения, детали декораций и другие архитектурно-художественные приметы, позволяют рассматривать «стиль вилл» побережья Балтики как упрощенный вариант югендстиля, без декоративных орнаментально-изобразительных изысков, свойственных формам таких крупных художественных центров Германии, как Мюнхен или Дармштадт. Для обозначения архитектурного стиля балтийских курортов Северной Германии, Западной и Восточной Пруссии начала XX в. пока не существует единого термина, хотя определенное единство художественного облика местных сооружений очевидно. Бытуют термины «национальный романтизм» [14], «живописный историзм» [11], архитектура реформ [1] и т. д. Все более укореняется термин «балтийский модерн», свидетельствующий о принадлежности местных зданий к ведущему стилю европейской культуры рубежа XIX—XX вв.

Образцом коттеджного строительства на побережье Самбии служит вилла «Хельга» в Георгенсвальде, которая сохранилась до наших дней с незначительными изменениями (например, отсутствует каменная скругленная часть ограждения территории сада, керамическая черепица заменена металлочерепицей, вставлены современные пластиковые окна) (1908 г., архитектор не выявлен). В настоящее время здесь размещается отделение детского пульмонологического санатория в Отрадном [9; 10].

Рис. 3. Вилла «Хельга». Фото автора статьи

Рис. 4. Вилла «Хельга». Ostseebad und Villen Kolonie Georgenswalde. Samländische Steilküste. Königsberg i. Pr.: Hartung'sche Buchdruckerei, 1908—1909

Здание демонстрирует признаки югендстиля, который популярен в этом регионе у частных заказчиков и в наши дни. Дом имеет прямоугольный абрис плана, усложненный полукруглым выступом башни (размер $3,75 \times 1,88$ м) и балконом второго этажа (размер $4,10 \times 1,73$ м). Четыре асимметрично решенных фасада значительно отличаются один от другого. Разновысокие черепичные крыши над каждой пространственной составляющей виллы подчеркивают живописность общего решения объемно-пространственной композиции. Использование яркой черепицы, белых гладко оштукатуренных стен, темных балок деревянных веранд и балконов вносит эффект нарядности в живописный облик здания. Непременный признак приморской виллы начала XX в. — наличие башенок, эркеров, балкончиков, веранд. Веранды и лоджии широко распространились в архитектуре курортов Германии под влиянием новых идей американских архитекторов «гоитового стиля» и ее представителя Х. Х. Ричардсона, спровоцировавших новую «верандную» культуру как во всей Европе, так и в Балтийском регионе. В Самбии веранды устраивались не только на нижних этажах, но, как например, в вилле «Хельга», размещались на верху башен, таким образом, чтобы из помещения веранды открывался хороший круговой обзор на прилегающие окрестности.

Вилла-пансион «Цецилия» предлагала путешествующей публике и гостям курорта комфортные условия проживания и обслуживания, о чем свидетельствовало рекламное объявление в проспекте 1909 г. [10]. Здание имело прямоугольный план, усложненный выступами веранд на уличном фасаде и боковой лестницей на боковой стороне. В современном доме в пос. Отрадное с трудом узнается особняк, представленный в рекламном буклете начала XX в.

Первоначально здание с двускатной крышей украшали застекленные деревянные веранды первого и второго этажей, с огромными окнами разной формы. Внимание привлекала деревянная ограда из диагонально прибитых реек и двускатным навесом над калиткой.

Вилла «Эльза» была построена почти напротив «Цецилии», но имела совсем иной характер. Одноэтажное здание с высокой мансардной крышей и живописной верандной пристройкой, силуэт которой в уменьшенном виде почти точно повторял абрис уличного фасада основного объема — прием, часто встречающийся в архитектуре особняков Восточной Пруссии.

Рис. 5. Вилла «Цецилия». Фото автора статьи

Рис. 6. Вилла «Цецилия». Ostseebad und Villen Kolonie Georgenswalde. Samländische Steilküste. Königsberg i. Pr.: Hartung'sche Buchdruckerei, 1908—1909

Рис. 7. Вилла «Эльза». Ostseebad und Villen-Kolonie Georgenswalde. Samländische Steilküste. Königsberg i. Pr.: Hartungsche Buchdruckerei, 1908—1909

Рис. 8. Отрадное. Лесхоз. Фото автора статьи

Особенно интересна архитектура виллы «Агнесс», в которой долгое время размещалась администрация местного лесхоза. Исторические документы — публикации начала XX столетия и архивные материалы демонстрируют интересные, хотя и не совсем полные, сведения об этом сооружении. На уже упомянутом кадастровом плане из Берлина представлен общий абрис плана особняка, усложненный многочисленными отступами от красной линии [4]. Объемно-пространственная композиция построенного к 1909 г. здания демонстрировала более сложную картину, нежели планировочная схема. Основной корпус виллы представлял собой двухэтажное г-образное сооружение с мансардным фахверковым этажом и индивидуально решенными фасадами. Один из узких садовых фасадов имел живописное волнообразное необарочное завершение крутого шипца.

Рис. 9. Вилла «Агнесс». Ostseebad und Villen-Kolonie Georgenswalde. Samländische Steilküste. Königsberg i. Pr.: Hartung'sche Buchdruckerei, 1908—1909

Уличный фасад с заломом полувальмовой крыши был решен в соответствии с модными тенденциями начала XX в. — с большими многостворчатыми окнами, полуциркульным на нижнем этаже, пря-

моугольным с мелкими переплетами на втором этаже и тройным окном под самой кровлей. Угол особняка занимал открытый навес, на крыше которого разместился открытый балкон. Характерной для архитектуры начала XX в. приметой виллы «Агнес» служили выделенные контрастным цветом деревянные элементы конструкции фахверковой мансарды и балкона.

Таким образом, здание было выполнено в соответствии с приемами строительства частных особняков, распространенных в Германии начала XX в., и представляло собой вариант упрощенного югендстиля. Отличительными признаками таких сооружений были абрис плана, усложненный выступами веранд, крылец и т. д., живописная объемно-пространственная композиция, причудливая система крутых скатов кровли, фахверк мансардного этажа, частые деревянные переплеты окон и другие детали, в том числе часто встречающийся волнообразный силуэт завершения узких фасадов.

Вероятно, вскоре (когда именно, в настоящее время установить не удалось) уличная часть здания с угловым навесом превратилась в каштальную жилую пристройку. Проемы нижней террасы заложили, превратив в помещение с полуциркульными окнами, подобными более ранним соседним оконным проемам. Место открытого балкона заняла комната с большими прямоугольными окнами, над которой расположилась мансарда. Видимо, тогда же появилась неоклассическая декорация фасадов — руст на углах здания, декоративные обрамления окон и другие детали.

Один из последних жильцов виллы «Агнес» Бенно Кишник, будучи пятнадцатилетним мальчиком, после прихода русских работал истопником в бывшем курхаусе в Георгенсвальде, служившем для размещения раненых. В их доме с лета 1946 г. жила русская семья, немцев переселили в чужой летний домик на окраине колонии, вблизи железной дороги. Б. Кишник описал в воспоминаниях последние минуты перед отъездом его семьи (его самого, матери и шестилетнего брата) в 1947 г. в Германию. Отправка произошла очень быстро и неожиданно, на сборы дали всего полчаса, грузовик подали прямо к дверям дома, быстро посадили и увезли. Бывший житель колонии вилл много лет сокрушался, что «у нас не осталось времени, чтобы оглянуться назад, мы не имели возможности даже бросить взгляд на наш дом «Агнес» [15, S. 48].

Местные виллы строились как максимально комфортабельные здания. В рекламном альбоме, вышедшем в 1909 г., было записано: «Архитектура и внутреннее обустройство сделано на уровне возможностей начала XX в. и в пределах платежеспособности и вкуса проживающих. Гостям предлагаются светлые и просторные квартиры, имеющие как открытые, так и застекленные балконы, предоставляются те же удобства, к которым они привыкли в городе» [10, S. 9]. Земельный банк планировал построить весной 1909 г. централизованный водопровод, в 1909 г. в колонии появилась высокая неоготическая водонапорная башня (арх. Фишер) [12].

Каждая квартира в виллах, принадлежавших банку и арендуемых держателями гостиниц и пансионов, была полностью меблирована, оснащена кухней, имелись подвалы и другие подсобные помещения. Цена за сезон зависела от размеров жилища. Например, двухкомнатная квартира с открытым и закрытым балконами, кухней, кладовкой, туалетом стоила от 250 до 400 марок, в зависимости от местоположения виллы и размеров помещения. Отдельные комнаты сдавались по 20 марок в неделю. Для сравнения — гостиница с пансионом в Кранце/Зеленоградске в 1902 г. стоила от 3,5 до 8 марок в день за одного человека [2, S. 15].

Услуги по строительству особняков в Георгенсвальде «под ключ», помимо Земельного банка, предлагал Г. Винклер, владелец строительной фирмы и лесопилки в Раушене. В колонии существовала также собственная фирма по возведению жилых домов, принадлежавшая Карлу Кристандту. Однако в настоящее время авторы сохранившихся исторических особняков неизвестны, можно лишь предполагать, что некоторые деревянные жилые дома здесь были построены фирмой Г. Винклера по проектам его сотрудника и родственника архитектора М. Шёнвальда [13, с. 80].

Перед Первой мировой войной Георгенсвальде быстро развивался — живописная местность, близость моря, регулярная железнодорожная связь с соседними городами и столицей провинции Кёнигсбергом, дешевые и свежие продукты из близлежащего имения, наличие централизованного водоснабжения (следует отметить, что канализация появилась лишь в 1924 г., электричество — в 1925 г.) привлекали внимание потенциальных заказчиков жилья.

Ко времени возникновения Георгенсвальде идея самостоятельного поселения в форме «колонии вилл» получила широкую попу-

лярность в Германии. Толчок этому явлению дало строительство колонии художников в Дармштадте, возникшей под покровительством герцога Гессен-Дармштадского в 1901 г. Дома ведущих архитекторов и художников, проповедовавших новый стиль в искусстве — П. Беренса, Й. М. Ольбрихта и других, демонстрировали лучшие образцы немецкого югендстиля. П. Беренс писал еще в 1900 г. в книге «Праздник жизни и искусства», что «новый стиль в искусстве — это не особенные формы, но символ общего чувства, целостное миропонимание эпохи и может быть продемонстрировано только совокупностью всех искусств» [16, S. 106].

Возводя виллы в Восточной Пруссии, архитекторы обращаются к художественным формам нового стиля, используя также его английскую модель, получившую широкое распространение в Германии благодаря публицистике известного архитектора Германа Мутезиуса, в 1896—1905 гг. исполнявшего обязанности технического атташе при немецком посольстве в Лондоне. Трехтомная книга «Английский дом. Развитие, парковые условия, возведение, оборудование и внутреннее пространство», вышедшая несколькими изданиями в начале XX в. (первое издание — 1904 г.), оказала влияние на популяризацию английских образцов движения «Искусств и ремесел» и формирование стилистики балтийского модерна [8].

Внимание к мелочам повседневности, рациональная организация частной и общественной жизни отличали курортный быт в Георгенсвальде. Извилистые широкие улицы предназначались для пеших прогулок в любую погоду, они были вымощены и выровнены с помощью бордюров. Для поддержания образцового порядка на территории Георгенсвальде в 1912 г. было организовано специальное «Общество благоустройства колонии» (такие же общества существовали в других курортных поселениях). В его задачу входила забота о состоянии территории, ее озеленение, строительство малых архитектурных форм, уличных скамей и столов, разведение цветочных клумб и газонов и прочее. Существенная роль в создании оптимальной атмосферы для отдыха отводилась архитектурному облику вилл, гостиниц и различных специфических общественных сооружений для курортов.

Строительство «здорового» жилища на свободных от исторической застройки территориях, среди естественной зелени больших земельных участков, рассматривалось архитекторами начала XX в. в

качестве важного задания по созданию «новой Германии». Оно не только соответствовало потребностям времени, но было тесно связано с ведущими архитектурными идеями — стремлению к рациональным решениям объемно-пространственной и планировочной структуры жилого дома, поискам экономичных конструкций, применению новых строительных и отделочных материалов. В архитектуре «колонии вилл» Георгенсвальде решались важнейшие задачи современной архитектуры, которые заключались в комплексном подходе к поселению как единству планировки территории и архитектурно-художественного облика общественных и жилых сооружений, существующих в гармонии с естественным природным окружением.

Список источников и литературы

1. *Aschenbeck N.* Moderne Architektur in Ostpreussen. Hamburg, 1991.
2. *Führer durch Cranz.* Saison. 1902. Königsberg i. Pr. Ostpreussische Druckerei und Verlagsanstalt. Akt.-Ges., 1902. S. 15.
3. *Georgenswalde.* 1629—1929. Festschrift zur 300-Jahrfeier. Auf Grund von Quellen, wissenschaftlichen Darstellungen und vieljähriger Beobachtung bearbeitet von G. Klein. Im Auftrage der Gemeinde des Ostseebades und der Villenkolonie Georgenswalde. Königsberg, 1929.
4. *GStaPK, XX.* HA His. StA Königsberg, Katasterkarten Ostpreussen. № E85287.
5. *GStaPK, XX.* HA. His. StA Königsberg, Katasterkarten Ostpreussen. Bd. 1—13. Berlin, б. г.
6. *GStaPK, XX.* HA, His. StA Königsberg, Katasterkarten Ostpreussen, Georgenswalde. Bd. 3. Berlin, б. г. S. 187—195.
7. *Landbank in Berlin.* Geschäftsbericht für das Jahr 1906 // Geschäftsbericht der Landbank in Berlin. 1895—1915. Berlin, 1915. S. 5—12.
8. *Muthesius H.* Das englische Haus. Entwicklung, Bedingungen Anlage. Aufbau, Einrichtungen und Innenraum. In 3 Bände. Zweite durchgesehene Auflage. Berlin, 1908—1910.
9. *Ostseebad* und Villenkolonie Georgenswalde (Ostpreußen). Station der Samlandbahn. Ohne Pl., ohne Jahr.
10. *Ostseebad* und Villen-Kolonie Georgenswalde. Samländische Steilküste. Königsberg i. Pr., Hartungsche Buchdruckerei. 1908—1909. S. 21.
11. *Soltysik M.J.* “Malowniczy” zmiereh epoki, czyli problem stylu w architekturze okolo roku 1900 // Budowniczy Carl Kupperschmidt. 1847—1915. Architektura sopoeka przelomu wiekow 19 i 20. Sopot, 2004. S. 7.
12. *Белинцева И.В.* Архитектура колонии вилл Георгенсвальде первой половины XX века (пос. Отрадное Калининградской области) // Архитектурное наследие-56. М., 2012. С. 281—297.

13. *Белицьева И. В.* Летние дома для Раушена/Светлогорска: к столетию конкурса 1911 г. // Калининградские архивы. Калининград, 2013. Вып. 10. С. 66—82.

14. *Комарова М. М.* Шведский жилой дом эпохи национального романтизма XIX — начала XX вв.: традиции и новаторство : автореф. дис. ... канд. иск. М., 2008.

15. *Billjött F.* (nach Benno Kischnick). 1947 raus aus Georgenswalde für immer // Unser schönes Samland. Samländisches Heimatbrief der Kreise Fischhausen und Königsberg (Pr.)-Land. 100. Folge. Winter 1988. 4. S. 47—51.

16. *Behrens P.* Feste des Lebens und der Kunst. Eine Betrachtung des Theaters als höchsten Kultursymbols, Darmstadt, 1900.

Об авторе

Ирина Викторовна Белицьева — канд. иск., доц., ведущий научный сотрудник, НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук, Москва.

E-mail: belinceva@bk.ru